
Алексей Балашов

Анна Санина

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ПРОТИВОРЕЧИЯ ДЕКЛАРИРУЕМЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРАКТИК ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Предметом статьи выступают стратегические ориентиры развития Санкт-Петербурга. Теоретической основой – концепции креативного города и «смарт-сити», позволяющие охарактеризовать городское пространство с точки зрения потенциала постиндустриального развития. Согласно данной концепции, современный умный город включает в себя не только развитие городского пространства на основе ИКТ, но и механизм открытого взаимодействия городских властей, бизнеса и городских сообществ. Креативность в ее различных проявлениях становится основным источником экономического роста и конкурентоспособности городов. В результате контент-анализа Стратегии-2030 был сделан вывод, что несмотря на заявленную генеральную цель по достижению комфортности и высокого качества жизни горожан, реальной целью выступает развитие города в традициях промышленного центра. Культура рассматривается не как часть экономики знаний, а лишь как «культурное наследие», которое необходимо сохранять. Такое понимание не соответствует современным мировым тенденциям развития крупных городов, обладающих значительным культурным потенциалом. Программа стратегического планирования развития Санкт-Петербурга не только не содержит в себе организационных механизмов формирования городской среды креативной частью горожан, но и в значительной

Алексей Игоревич Балашов – д. э. н., доцент, профессор кафедры стратегии, территориального развития и качества жизни Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: aleksey.i.balashov@gmail.com

Анна Георгиевна Санина – к. с. н., доцент департамента государственного администрирования НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: anna.g.sanina@gmail.com

степени игнорирует мнение лидеров общественности в процессе стратегического планирования. Анализ целевых и ценностных приоритетов развития Санкт-Петербурга позволил прийти к выводу о необходимости привлечения к выработке Стратегии-2030 и принятию управленческих решений стратегического характера экспертов: 1) руководителей объектов мирового культурно-исторического наследия, формирующих петербургский бренд и петербургскую идентичность; 2) представителей организованных сообществ градозащитников; 3) представителей адвокатских палат; 4) руководителей ИТ- и биотехнологических компаний, крупных частных медицинских клиник; 5) представителей спортивного бизнеса; 6) организаторов площадок для работы и отдыха нового типа (лофт-проектов, коворкингов, городских лекториев); 7) представителей известных петербургских брендов в сфере индустрии красоты и моды, топовых петербургских дизайнеров; 8) рестораторов; 9) представителей индустрии развлечений.

Ключевые слова: городское пространство, экспертное сообщество, креативный класс, стратегия развития Санкт-Петербурга

Исчерпание индустриальной модели развития и сопутствующая ей постиндустриальная трансформация крупнейших мегаполисов мира представляют собой одну из самых значительных проблем современного городского развития (Mommaas 2004; Savitch 2014). Глобализация и концентрация ключевых политических и экономических процессов в крупнейших агломерациях мира, интенсивная миграция и этническое разнообразие городского населения, локальная безответственность глобального бизнеса и, как следствие, усиление конкуренции между городами за глобальных инвесторов требуют разработки новой парадигмы развития городского пространства. В эпоху, характеризующуюся переходом от индустриальной экономики, основанной на материальных активах, к экономике, основанной на знаниях, основным потенциалом развития оказываются люди. При глобальной конкуренции за ресурсы конкурентоспособность городских пространств начинает зависеть от их привлекательности, от тех возможностей для их развития, которые они предоставляют.

Понимание города как пространства для роста: не только экономического и культурного, но и профессионального, творческого, личного – получило теоретическое оформление в рамках концепции креативного города (Evans 2001; Landry 2001; Florida 2002), с высоким качеством жизни, города для людей, развивающегося вместе с ними. Так креативность становится основным источником экономического роста и конкурентоспособности городов.

В данной статье мы обратимся к особенностям реализации стратегических ориентиров Санкт-Петербурга – города, который обладает креативным потенциалом и ресурсом интеллектуального управления. Мы попытаемся

ответить на вопрос, реализуется ли этот потенциал и каковы противоречия декларируемых ценностей и существующих практик городского управления? В первой части статьи рассмотрим концепцию смарт-сити как основу трансформации практик современного управления. Во второй, опираясь на результаты контент-анализа, дадим характеристику целевым ориентирам стратегического планирования в городе. В третьей части предложим варианты усиления экспертного сообщества Санкт-Петербурга, участвующего в принятии управленческих решений стратегического характера.

Смарт-сити и трансформация практик современного городского управления

Одной из концепций, характеризующих современные процессы модернизации городской среды, является концепция умного города (*smart city*), концентрирующая интеллектуальные усилия вокруг сферы управления, среды и качества жизни (Shark et al. 2014). Категория «умный город» тесно граничит, с одной стороны, с понятием «*digital city*» (цифровой город), а с другой – с «*intelligent city*» (интеллектуальный город). Разработанная Венским технологическим университетом модель современного «умного города» (Giffinger et al. 2007) включает в себя несколько «умных» элементов. Во-первых, экономика, основанная на высокотехнологичных отраслях промышленности – умном производстве (*smart manufacturing*), а также ресурсосберегающих системах энергоснабжения (*smart grid*) и жилищно-коммунального хозяйства (*smart houses*). Во-вторых, мобильность, базирующаяся на умных транспортных системах (*intelligent transportation system*), информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), улучшающих мобильность городских жителей в повседневной жизни. В-третьих, жители города, обладающие высоким уровнем образования и востребованной квалификацией, широтой взглядов и толерантностью, включенные в общественную жизнь города. В-четвертых, окружающая среда, включающая привлекательные для жизни естественные условия (комфортный климат, зеленые насаждения, источники чистой воды), постоянный мониторинг и реализация мер по охране окружающей природной среды. В-пятых, интеллектуальное управление – диверсифицированное городское управление с делегированием функций (муниципальной власти и организованным городским сообществам), позволяющее создавать принимаемый горожанами общий социальный контекст институционально-личного взаимодействия государства и граждан.

Таким образом, умный город включает в себя не только развитие городского пространства на основе ИКТ, но и механизм открытого взаимодействия городских властей, бизнеса и городских сообществ. Такой концепт смарт-сити предполагает наряду с высоким уровнем образования жителей и степенью использования ими ИКТ в повседневной жизни (Giffinger et al.

2007), открытость и доступность данных в рамках публичного пространства, а также участие в принятии решений экспертного сообщества – представителей креативных и интеллектуальных профессий, обладающих значительным профессиональным опытом и устойчивым социальным положением в рамках городской среды, в том числе – положением горожанина.

Как указывают Олег Лейбович и Наталья Шушкова, из участия в политической жизни исключаются наиболее успешные группы горожан. С одной стороны, их аполитичность не мешает дорожить партикулярными отношениями с властью, применяя их в личных целях – и не используя в общественных. С другой стороны, незаинтересованность городской администрации в публичной открытости города через организацию доступа горожан к управленческим функциям (Лейбович, Шушкова 2010). Полноценная, независимая от федерального центра и глав регионов структура местного самоуправления в большинстве российских городов-миллионников не сложилась (Дмитриева, Стырин 2014; Стародубровская, Лободанова 2013). В городах федерального значения (в частности, в Санкт-Петербурге), по требованию городского хозяйства, муниципальная власть фактически выполняет декоративные функции (например, все 111 внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга контролируют менее 3% средств консолидированного бюджета города) (Совет муниципальных образований).

Движения инициативных групп для защиты коллективных интересов в российских городах находятся на зачаточной стадии (Тыканова, Хохлова 2015). Несмотря на активное создание в 2000-е гг. в рамках «управляемой демократии» экспертно-консультационных (общественных, экономических, экспертных и иных) советов при органах власти, слабость городских сообществ приводит к доминированию властного аппарата во всех сферах жизни (Журавлев и др. 2014) и, как мы покажем далее, к невозможности создать город, комфортный для жизни.

Целевые ориентиры стратегического планирования

Основным документом государственного планирования Санкт-Петербурга в настоящее время является Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г. (Постановление Правительство Санкт-Петербурга 2014а). Документ был разработан группой экспертов, входящих в Экономический совет при Губернаторе Санкт-Петербурга и фактически стал предвыборной программой Г.С. Полтавченко на досрочных перевыборах губернатора в 2014 г. Несмотря на то, что в Стратегии-2030 в качестве целевого пункта развития города указаны комфортные условия и высокое качество жизни, прописанная логика ее реализации, как показывает наш анализ, ориентирована на другие цели.

Отправной точкой развития Санкт-Петербурга является декларирование особой роли человека в социально-экономическом развитии города,

ценностей поддержания, развития и преумножения человеческого капитала. В Стратегии-2030 сформирована четырехуровневая система целей, включающая генеральную цель (стабильное улучшение качества жизни петербуржцев и повышение глобальной конкурентоспособности города), четыре стратегических направления ее достижения (развитие человеческого капитала; повышение качества городской среды; обеспечение устойчивого экономического роста, основанного на высокотехнологичном секторе производства и экономике знаний; обеспечение эффективности городского управления и развитие гражданского общества), 17 стратегических целей, а также программно-целевые установки (всего 114 целей), направленные на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития петербургского мегаполиса.

Системообразующей функцией, для наращивания человеческого капитала и развития экономики знаний определена функция Петербурга как образовательного и научного центра, обеспечивающего вариативность, доступность и высокое (по сравнению с общероссийским уровнем) качество образовательных услуг и научного продукта. За счет создания лучших возможностей для получения образования европейского уровня с последующим применением профессиональных навыков и талантов в городской среде, Стратегия-2030 предлагает привлекать студентов и квалифицированных специалистов из других регионов России и зарубежных стран. Для этого Санкт-Петербург должен стать открытым и толерантным для жизни различных этнических, социальных и культурных групп.

Однако данные целевые установки, явно совпадающие с основным лейтмотивом креативного города и смарт-сити, не поддерживаются на уровне конкретных задач и стратегий их исполнения (см. табл. 1). Группировка слов в категории «креативный/умный город» и «индустриальный (промышленный) город» показала, что именно второе является реальным приоритетом Стратегии-2030 (см. табл. 2).

В практике городского управления положения стратегии реализуются через обеспеченные бюджетным финансированием городские программы (Постановление Правительства Санкт-Петербурга 2014b, 2014c, 2014d, 2014e и др.). Их анализ позволяет сделать вывод, что реальные ориентиры развития Санкт-Петербурга на среднесрочную перспективу составляют развитие отраслей и производств, ориентированных, преимущественно, на бюджетные закупки, а не потребительский спрос. Приоритетами являются предприятия военного, энергетического и транспортного машиностроения, приборостроения, а также биофармацевтической отрасли, задействованные в реализации федеральных программ Государственного оборонного заказа, модернизации топливно-энергетического и транспортного комплексов, обеспечении лекарственной безопасности и предполагающее в основном воспроизводство уже существующих технологий в рамках импортозамещающей модели развития страны.

Таблица 1

Частота встречаемости некоторых категорий в Стратегии-2030*

<i>Слово словосочетание</i>	<i>Частота встречаемости в тексте</i>	<i>Процент от общего количества слов N=5789 (с учетом исключения стоп-слов)</i>
Образование	178	3,07
Услуги	156	2,69
Инфраструктура	109	1,88
Промышленность	103	1,78
Культура	98	1,69
Спорт	87	1,50
Безопасность	76	1,31
Транспорт	71	1,23
Строительство	67	1,16
Жилье	67	1,16
Молодежь	59	1,02
Туризм	42	0,72
НКО	34	0,59
Инновационный	31	0,53
Научных	25	0,43
Квалифицированные	24	0,41
Информационно-тех- нологическое	17	0,29
Кластер	12	0,20
Толерантный	7	0,12
Цифровые технологии	6	0,10
Интеллектуальное	3	0,05
Молодые специалисты	3	0,05
Smartcity	2	0,03

* распределение выполнено в программе Concordance 3.3. (<http://www.concordancesoftware.co.uk/>) и скорректировано с учетом словоформ.

Таблица 2

Категориальный анализ Стратегии-2030

<i>Категория</i>	<i>Процент встречаемости в тексте*</i>	<i>Примеры слов и словосочетаний, включенных в категорию</i>
Креативный/умный город	56	Образование, услуги, инновационный, квалифицированные, информационно-технологическое, благополучие, молодые специалисты, цифровые технологии, спорт, молодежь, smartcity, интеллектуальное и др.
Промышленный (индустриальный) город	78	Промышленность, машиностроение, транспорт, инфраструктура, образование, услуги, строительство, безопасность, спорт, жилье и др.

* сумма в столбце составляет более 100%, поскольку ряд слов был включен в обе категории.

Подобные перекосы в определении стратегических приоритетов (повышение качества жизни, создание толерантной креативной среды) и реальных задач развития города (ориентация на промышленное развитие и развитие инфраструктуры, совершенствование образования, причем с акцентом на индустриальное), во многом являются следствием тех принципов, по которым формировался консультативно-экспертный орган, вырабатывающий прогнозы, рекомендации и стратегические решения в сфере экономического и социального развития города. Речь идет об упомянутом выше Экономическом совете при Губернаторе Санкт-Петербурга (ЭС). Структура представительства в ЭС (Постановление губернатора Санкт-Петербурга 2013), представлена на рис. 1.

Крупнейшее по численности (23 чел. из 50) представительство в ЭС имеет экспертно-академическая общественность, представленная шестью академиками РАН, десятью руководителями ведущих петербургских и московских вузов экономического и технического профиля и семью руководителями независимых экспертных центров (среди которых аффилированные с исполнительной властью). Пятнадцать мест занимают в ЭС представители региональных бизнес-ассоциаций и влиятельных городских компаний (например, ОАО «Группа ЛСР»).

Городская администрация представлена в ЭС самим губернатором, а также главами комитетов городского правительства по финансам, науке и высшей школе, по труду и занятости населения, руководителями

территориальных подразделений некоторых федеральных органов исполнительной власти и учреждений с государственными функциями (Росстат, Федеральная налоговая служба, Центр стандартизации, метрологии и испытаний). Удивляет отсутствие в составе ЭС представителей Комитета по стратегическому планированию, комитетов «инфраструктурного» блока, равно как и Комитета по культуре. Логично было бы присутствие представителей федеральных органов, ответственных за правопорядок и защиту прав собственности в городе (полиция, миграционная служба, суд, прокуратура).

Рисунок 1. Структура представительства в Экономическом совете при губернаторе Санкт-Петербурга

Несмотря на высокую профессиональную репутацию приглашенных экспертов, нельзя не заметить отсутствие представителей культурных, креативных индустрий. Анализ экспертного совета в совокупности с характеристикой целевых ориентиров развития города, заявленных в стратегии, позволяет заключить, что план развития Санкт-Петербурга не только не содержит организационных механизмов формирования городской среды креативной частью горожан, но и в значительной степени игнорирует мнение лидеров общественности в части выработки направлений развития экономики знаний. Корректировка данной ситуации возможна, с нашей точки зрения, через актуализацию роли экспертного сообщества в процессе стратегического планирования.

Незадействованные возможности экспертного сообщества Санкт-Петербурга

Основой формирования современного городского жизненного пространства является желание населения, прежде всего его высокообразованной части, влиять на среду своего обитания (Evans 2001; Landry 2001; Florida 2002). Город, удобный для жизни, должен быть не только креативным и умным, но и открытым для инициатив «снизу». Как писал один из авторов «радикальной географии» Дэвид Харви, в современном городе на место индивидуального права на доступ к городским ресурсам приходит общественное право на город – свобода горожан создавать и изменять свой город (Harvey 1989). Роль городской администрации в креативном городе смещается от единичного генератора программ социально-экономического развития территорий до модератора гражданских инициатив городских сообществ.

Городское развитие требует обоснования выбора варианта стратегии с учетом прогнозирования перспектив развития агломерации. Ключевую роль в данном процессе играет экспертное сообщество, являющееся базой открытой коммуникационной платформы для обсуждения актуальных проблем развития города с участием всех заинтересованных лиц и последующей координацией их деятельности по реализации разработанной стратегии экономического и социального развития (Зубаревич 2010; Caragliu et al. 2011).

Ключевая черта креативного города связана с движением от инициативы сверху к инициативе снизу, от решений и проектов, навязанных городской администрацией, к раскрытию потенциала сообщества горожан. Например, на Западе стало нормой включение в крупные девелоперские, градостроительные проекты, касающиеся реконструкции исторического центра города не только стратегических инвесторов, но и представителей различных городских сообществ, чьи интересы затрагивает проект, – горожан, живущих в данном квартале, представителей муниципальных властей, экологов, градозащитников и т. д. Практика реализации проектов в Петербурге принципиально иная. Современные крупномасштабные проекты навязываются сверху, а не вырастают снизу: в качестве примеров можно привести проект строительства 400-метрового небоскреба Газпром-Сити на Охте, снос исторического квартала под строительство торгового центра и др. (Гладарев 2012). В стратегии нет главного – реализации общественного права горожан на город. Решению проблемы, с нашей точки зрения, может способствовать расширение Экономического совета при губернаторе Санкт-Петербурга.

Анализ теоретических предпосылок развития креативного и умного города в совокупности с изучением номинальных и реальных целевых ориентиров стратегии позволяет нам предложить включение в ЭС следующих групп экспертов (табл. 3).

Таблица 3

Потенциальные участники экспертной группы в рамках стратегического планирования Санкт-Петербурга

<i>Критерий</i>	<i>Примеры экспертов</i>
Руководители объектов мирового культурно-исторического наследия, формирующих петербургский бренд и петербургскую идентичность	Директора музеев (Эрмитаж, Русский музей, Этнографический музей и др.), петербургских театров (Мариинский театр, Александринский театр, Большой и Малый Драматические театры и др.), ОАО «Ленфильм»
Представители организованных петербургских сообществ градозащитников	Представители Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВОПИК); руководители Совета по охране культурного наследия Санкт-Петербурга; члены правления Санкт-Петербургского Союза архитекторов, члены Топонимической комиссии Санкт-Петербурга
Представители адвокатских палат Санкт-Петербурга	Руководители адвокатских палат Санкт-Петербурга, ассоциации юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области
ИТ- и биотехнологические компании (в том числе резиденты бизнес-инкубаторов), а также крупные частные медицинские клиники	Директора клиник «МЕДИ», биофармацевтических компаний ООО НПФ «Полисан», ОАО «Фармсинтез», ЗАО «Вертекс», ООО «Герофарм» и др.
Бизнес, связанный со спортом, причем не с профессиональным или «традиционным массовым», а с спортом-брендом, пропагандирующим молодость, энергичность и здоровый образ жизни	Директора сетей «Алекс-Фитнес», «Фитнес-Хаус», «SportLife»
Организаторы площадок для работы и отдыха нового типа (лофт-проекты, коворкинги)	Руководство коворкингов «Атмосфера», «Зона действия», «Дом гнома»; лофт-проектов «Этажи», «Ткачи», «Rizzordi Art Foundation» и др.
Известные петербургские бренды в сфере индустрии красоты и моды, топовые петербургские дизайнеры, в том числе в сегменте молодежной одежды	создатели брендов «Петербургский стиль», «Меч», «SHLZ», «Ash Grey» и др.
Петербургские рестораторы	Директора арт-кафе и ресторанов, связанных с петербургской историей (например, арт-кафе «Бродячая собака»); директора спортбаров, связывающих свою деятельность с брендом «Зенит»
Представители индустрии развлечений, в том числе, организованных в контексте ЛГБТ-движения	Руководители галереи «Эрарта», клубов «Метро», «Аквагория», «Центральная станция»

Совет, организованный с включением предложенных групп экспертов, — это, безусловно, уже не просто экономический совет. Условно его можно назвать Советом по стратегическому планированию развития Санкт-Петербурга, деятельность которого, по мнению авторов, позволит усилить креативную и смарт составляющие целевых ориентиров развития города и будет способствовать реализации декларируемых задач по превращению Санкт-Петербурга в город, удобный для жизни, в пространство, привлекающее молодых, талантливых, высококвалифицированных и мобильных специалистов, обеспечивающих постиндустриальный скачок города.

Заключение

Анализ целевых и ценностных приоритетов развития Санкт-Петербурга позволил нам прийти к выводу о необходимости совершенствования механизма экспертного участия в процессе стратегического управления городом. Безусловно, расширение пула экспертов не является панацеей и само по себе не будет способствовать сближению декларируемых и реальных целей развития Санкт-Петербурга как креативного города и смарт-сити. Однако более внимательное и ориентированное на результат отношение к формированию совета (вместо формального привлечения экспертного сообщества) позволит снизить противоречия декларируемых ценностей и существующих практик городского управления.

Отметим, что Совет по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга включает в себя часть тех лиц, которыми авторы данной статьи предлагают дополнить Экономический совет при Губернаторе. Это демонстрирует, в частности, что общественный запрос на деятельность экспертов осознается властью, но в то же время вопросы культурного развития города, экономики и стратегического планирования концептуально разнесены, не имеют точек пересечения в процессе обсуждения и на стадии принятия управленческих решений. Культура рассматривается не как часть экономики знаний и основа креативного города, а лишь как наследие, которое необходимо сохранять. Такое понимание, как было показано выше, не соответствует современным тенденциям развития крупных городов.

Список источников

Гладарев Б. С. (2012) Градозащитные движения Петербурга накануне «зимней революции» 2011–2012 г.: анализ из перспективы французской прагматической социологии. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 4 (110): 29–43.

Дмитриева Н., Стырин Е. (2014) Открытое государственное управление: задачи и перспективы в России. *Вопросы государственного и муниципального управления*, (1): 127–148.

Журавлев О., Савельева Н., Ерпылева С. (2014) Индивидуализм и солидарность в новых российских гражданских движениях. *Журнал исследований социальной политики*, 12 (2): 185–200.

Зубаревич Н. В. (2010) Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала. *Общественные науки и современность*, (5): 5–19.

Лейбович О. Л., Шушкова Н. В. (2010) Власть и городские сообщества в социальном пространстве большого города (на материалах г. Перми). *Мир России*, (2): 118–130.

Постановление губернатора Санкт-Петербурга (2013) «Об Экономическом совете при губернаторе Санкт-Петербурга» от 13.06.2013 г. № 31-пг (с изм. от 13.03.2014 г.). Доступно по ссылке: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/ekonomicheskij-sovet-pri-gubernatore-sankt-peterburga/ (дата обращения: 7 ноября 2015).

Постановление Правительства Санкт-Петербурга (2014а) «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года» от 13.05.2014 г. № 355. Доступно по ссылке: <http://zdrav.spb.ru/media/komzdrav/documents/document/file/strategiya1.pdf> (дата обращения: 11 ноября 2015).

Постановление Правительства Санкт-Петербурга (2014б) «О государственной программе Санкт-Петербурга "Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры, энергетики и энергосбережения в Санкт-Петербурге" на 2015–2020 годы» от 17.06.2014 N 486. Доступно по ссылке: gov.spb.ru/law?d&nd=822403593&nh=1 (дата обращения: 11 ноября 2015).

Постановление Правительства Санкт-Петербурга (2014с) «О государственной программе Санкт-Петербурга "Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге" на 2015–2020 годы» от 23.06.2014 г. № 495. Доступно по ссылке: gov.spb.ru/law?d&nd=822403604&nh=1 (дата обращения: 11 ноября 2015).

Постановление Правительства Санкт-Петербурга (2014d) «О государственной программе Санкт-Петербурга "Экономическое развитие и экономика знаний в Санкт-Петербурге" на 2015–2020 годы» от 23.06.2014 г. № 496. Доступно по ссылке: gov.spb.ru/law?d&nd=822403603&nh=1 (дата обращения: 11 ноября 2015).

Постановление Правительства Санкт-Петербурга (2014е) «О государственной программе Санкт-Петербурга "Развитие транспортной системы Санкт-Петербурга" на 2015–2020 годы» от 30.06.2014 г. № 552. Доступно по ссылке: gov.spb.ru/law?d&nd=822403631&nh=1 (дата обращения: 11 ноября 2015).

Совет муниципальных образований Санкт-Петербурга. Доступно по ссылке: <http://www.sovetmo-spb.ru> (дата обращения: 10 января 2016).

Стародубровская И., Лободанова Д. (2013) Креативный класс и креативный город: российское преломление. *Экономическая политика*, (5): 127–149.

Тыканова Е. В., Хохлова А. М. (2015) Городской политической режим в Санкт-Петербурге: роль реальных и воображаемых «машин роста» в борьбе за городское пространство. *Журнал исследований социальной политики*, 13 (2): 214–256.

Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P. (2011) Smart Cities in Europe. *Journal of Urban Technology*, 18 (2): 65–82.

Giffinger R., Fertner C., Kramar H., Kalasek R., Pichler-Milanovic N., Meijers E. (2007) *Smart Cities: Ranking of European Medium-Sized Cities*. Доступно по ссылке: http://www.smart-cities.eu/download/smart_cities_final_report.pdf (дата обращения: 12 апреля 2015).

Evans G. (2001) *Cultural Planning: an urban renaissance?*, London: Routledge.

Florida R. (2002) *The Rise of the Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*, New York: Basic Books.

Harvey D. (1989) *The Urban Experience*, Oxford: Blackwell.

Landry C. (2001) *The Creative City. A Toolkit for Urban Innovators*, London: Earthscan.

Mommaas H. (2004) Cultural Clusters and the Post-industrial City: Towards the Remapping of Urban Cultural Policy. *Urban Studies*, 41 (3): 507–532.

Savitch H. (2014) *Post-Industrial Cities: Politics and Planning in New York, Paris, and London*, Princeton: Princeton University Press.

Shark A., Toporkoff S., Levy S. (2014) *Smart Cities for a Bright Sustainable Future – A Global Perspective*, Washington: Createspace.

STRATEGIC ORIENTATIONS IN THE DEVELOPMENT OF ST. PETERSBURG: CONTRADICTIONS BETWEEN THE DECLARED VALUES AND THE EXISTING PRACTICE OF LOCAL GOVERNMENT

This article considers the strategic guidelines employed in the urban development in St. Petersburg. The theoretical framework of the study is located in the concept of the 'creative city' and the 'smart city'. This theory was applied to a content analysis of the Strategy-2030. Despite the fact that the strategy made creating a comfortable environment and a high quality of life of citizens the main aim for the city's development, its logic and content suggest that the real purpose is to develop the city along industrial traditions. An analysis of the Economic Council of the Governor of St. Petersburg leads to the conclusion that the existing system of strategic planning in St. Petersburg does not contain the institutional mechanisms needed to develop urban environment as a creative hub for its citizens. Culture is not seen as part of the knowledge economy but merely as a 'cultural heritage' to be preserved. Also lacking in the existing in strategic planning of development are instruments that could utilize the opinion of the cultural leaders and experts. An analysis of the target values and priorities of St. Petersburg's development suggests there is a need to engage cultural experts in the strategic planning and governance. We consider nine groups of such experts: 1) the directors of cultural and historical heritage objects, forming the St. Petersburg brand and identity; 2) representatives of the Chambers of Attorneys; 3) IT and biotech companies, as well as large private medical clinics; 4) representatives of the sport and leisure industry; 5) organized communities of the city conservation; 6) the organizers of areas for work and leisure (loft projects and co working spaces); 7) the creators of famous St. Petersburg brands in fashion and beauty industries; 8) St. Petersburg restaurateurs; 9) the representatives of the entertainment industry.

Key words: urban space, expert communities, creative class, strategy of development of St. Petersburg

References

Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P. (2011) Smart Cities in Europe. *Journal of Urban Technology*, 18 (2): 65–82.

Aleksei I. Balashov – Doctor of Sciences in Economics, professor of the department of Strategy, Territorial Development and the Quality of Life, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: aleksey.i.balashov@gmail.com

Anna G. Sanina – Candidate of Sciences in Sociology, associate professor of the department of Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: anna.g.sanina@gmail.com.

Decree of the Government of St. Petersburg (2014a) '*O Strategii ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya Sankt-Peterburga na period do 2030 goda' ot 13.05.2014 g. No 355* [The Strategy of Economic and Social Development of St. Petersburg for the Period until 2030]. Available at: <http://zdrav.spb.ru/media/komzdrav/documents/document/file/strategiya1.pdf> (accessed 11 November 2015).

Decree of the Government of St. Petersburg (2014b) '*O gosudarstvennoy programme Sankt-Peterburga "Kompleksnoe razvitie sistem kommunal'noy infrastruktury, energetiki i energoberezeniya v Sankt-Peterburge" na 2015-2020 gody' ot 17.06.2014 No 486* [The State Program of St. Petersburg on 'The Integrated Development of Utility Infrastructure, Energy Efficiency and Conservation in St. Petersburg on the Years 2015 to 2020']. Available at: gov.spb.ru/law?d&nd=822403593&nh=1 (accessed 11 November 2015).

Decree of the Government of St. Petersburg (2014c) '*O gosudarstvennoy programme Sankt-Peterburga "Razvitie promyshlennosti, innovatsionnoy deyatel'nosti i agropromyshlennogo kompleksa v Sankt-Peterburge" na 2015–2020 gody' ot 23.06.2014 g. No 495* [The State Program of St. Petersburg 'The Development of Industry, Innovation and Agro-Industrial Complex in St. Petersburg on 2015–2020']. Available at: gov.spb.ru/law?d&nd=822403604&nh=1 (accessed 11 November 2015).

Decree of the Government of St. Petersburg (2014d) '*O gosudarstvennoy programme Sankt-Peterburga "Ekonomicheskoe razvitie i ekonomika znaniy v Sankt-Peterburge" na 2015–2020 gody' ot 23.06.2014 g. № 496* [Economic Development and the Knowledge Economy in St. Petersburg for the Years 2015 to 2020]. Available at: gov.spb.ru/law?d&nd=822403603&nh=1 (accessed 11 November 2015).

Decree of the Government of St. Petersburg (2014e) '*O gosudarstvennoy programme Sankt-Peterburga "Razvitie transportnoy sistemy Sankt-Peterburga" na 2015–2020 gody' ot 30.06.2014 g. № 552* [The State Program of St. Petersburg 'Development of transport system of St. Petersburg for the years 2015–2020']. Available at: law?d&nd=822403631&nh=1 (accessed 11 November 2015).

Decree of the Governor of St. Petersburg (2013) '*Ob Ekonomicheskom sovete pri gubernatore Sankt-Peterburga' ot 13.06.2013 g. № 31-pg (s izm. ot 13.03.2014 g.)* [On the Economic Council under the Governor of St. Petersburg]. Available at: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/ekonomicheskij-sovet-pri-gubernatore-sankt-peterburga/ (accessed 7 November 2015).

Dmitrieva N., Styrin E. (2014) *Otkrytoe gosudarstvennoe upravlenie: zadachi i perspektivy v Rossii* [Open Governance: Challenges and Prospects in Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues], (1): 127–148.

Evans G. (2001) *Cultural Planning: an Urban Renaissance?*, London: Routledge.

Florida R. (2002) *The Rise of the Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*, New York: Basic Books.

Giffinger R., Fertner C., Kramar H., Kalasek R., Pichler-Milanovic N., Meijers E. (2007) *Smart Cities: Ranking of European Medium-Sized Cities*. Available at: http://www.smart-cities.eu/download/smart_cities_final_report.pdf (accessed 12 April 2015).

Gladarev B. S. (2012) *Gradozashchitnye dvizheniya Peterburga nakanune 'zimney revolyutsii' 2011–2012 g.: analiz iz perspektivy frantsuzskoy pragmaticheskoy sotsiologii* [The Citizens Movement of St. Petersburg on the Eve of 'Winter Revolution' of 2011–2012: An Analysis of Prospects for French Pragmatic Sociology]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 4 (110): 29–43.

- Harvey D. (1989) *The Urban Experience*, Oxford: Blackwell.
- Landry C. (2001) *The Creative City. A Toolkit for Urban Innovators*, London: Earthscan.
- Leybovich O. L., Shushkova N. V. (2010) Vlast' i gorodskie soobshchestva v sotsial'nom prostranstve bol'shogo goroda (na materialakh g. Permi) [Power and Urban Communities in the Social Space of a Big City (on Materials of the City of Perm)]. *Mir Rossii* [The Universe of Russia], (2): 118–130.
- Mommaas H. (2004) Cultural Clusters and the Post-Industrial City: Towards the Remapping of Urban Cultural Policy. *Urban Studies*, 41 (3): 507–532.
- Savitch H. (2014) *Post-Industrial Cities: Politics and Planning in New York, Paris, and London*, Princeton: Princeton University Press.
- SharkA., Toporkoff S., Levy S. (2014) *Smart Cities for a Bright Sustainable Future – A Global Perspective*, Washington, Createspace.
- Sovet munitsipal'nykh obrazovaniy Sankt-Peterburga* [The Council of Municipalities of St. Petersburg]. Available at: <http://www.sovetmo-spb.ru> (accessed 10 January 2016).
- Starodubrovskaya I., Lobodanova D. (2013) Kreativnyy klass i kreativnyy gorod [The Creative Class and the Creative City]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], (5): 127–149.
- Tykanova E. V., Khokhlova A. M. (2015) Gorodskoy politicheskiy rezhim v Sankt-Peterburge: rol' real'nykh i voobrazhaemykh 'mashin rosta' v bor'be za gorodskoe prostranstvo [The Political Regime in the City of St. Petersburg: the Role of the Real and Imagined 'growth machine' in the Struggle for Urban Space]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 13(2): 214–256.
- Zhuravlev O., Savel'eva N., Erpyleva S. (2014) Individualizm i solidarnost' v novykh rossiyskikh grazhdanskikh dvizheniyakh [Individualism and Solidarity in the New Russian Civil Movement]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 12 (2): 185–200.
- Zubarevich N. V. (2010) Goroda kak tsentry modernizatsii ekonomiki i chelovecheskogo kapitala [Cities as Centers of Economic Modernization and Human Capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Studies and the Present], (5): 5–19.